

Откуда берутся сказки?

Действующие лица:

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Квартира Никиты Фиолетова. Утро. Никита спит на диване. На спинке дивана справа сидит Правая Феечка. На верхней полке книжного шкафа слева — Левая Феечка.

ПРАВАЯ. Жил-был в одном городе детский писатель-сказочник. Звали его Никита Фиолетов. По утрам чай с бутербродами пил, потом на работу шел, как все люди...

Звонит будильник. Никита вскакивает с постели, он жутко торопится на работу, поэтому делает сразу несколько дел одновременно. Чистит зубы и надевает носки, причесывается и заправляет постель, жует бутерброды и шнурует ботинки.

НИКИТА. На работу! На работу! На работу! Эх, чайку бы с бутером! Успею – не успею? Успею – не успею? (*жует на ходу*) Успел!

Он надевает пальто и шляпу и выскакивает из квартиры.

ЛЕВАЯ ФЕЕЧКА. Опять зонтик забыл.

Никита возвращается. Хватает зонт, поворачивается, чтобы снова убежать...

ФЕЕЧКИ. В зеркало посмотри, растяпа!

Никита вертит головой, поправляет очки, смотрит вокруг себя, чешет пальцем в одном ухе, потом в другом, пожимает плечами, смотрится в зеркало и уходит.

Феечки начинают наводить порядок на письменном столе, аккуратно раскладывают страницы рукописи.

Неожиданно возвращается Никита.

НИКИТА. Так сегодня же выходной! На работу не надо!

Никита снимает верхнюю одежду, садится на диван. Подумав, ложится, еще подумав, садится опять.

ЛЕВАЯ. После работы Никита любил картошечки себе нажарить, а вот после картошечки... он сказки писать садился. И, что удивительно, именно после картошечки сказки у него особенно хорошо получались. Он, по крайней мере, так думал и даже считал, что в этом все и дело.

НИКИТА. Да у меня ж вчерашняя картоха осталась! (ест холодную картошку со сковороды) Сейчас поем – и точно напишу какую-нибудь сказку. Непременно. Обязательно. Вот прямо сейчас сяду и напишу. А чего время терять?

ПРАВАЯ. Правильно, Никита, молодец!

ЛЕВАЯ. Садись скорей за стол!

НИКИТА. И вот удивительно, но именно после картошечки сказки у меня особенно хорошо получаются. Наверное, в картофеле содержатся полезные для фантазии витамины. Да, конечно, думаю, дело в этом.

ПРАВАЯ. Но дело было вовсе не в этом, а в том, что у него дома на самой верхней книжной полке жили две маленькие волшебные феечки. Они были такие волшебные, что невооруженным глазом их не увидишь.

ЛЕВАЯ. И если даже ваш глаз будет вооружен до зубов, если вы, к примеру, наденете сначала очки, потом приставите к ним бинокль, а уж к биноклю подзорную трубу, то и тогда вы сможете различить только два розовых светящихся пятнышка: одно около правого уха Никиты Фиолетова, другое около левого.

Никита садится за стол, берет авторучку, кладет перед собой чистый лист бумаги, задумывается...

ПРАВАЯ. Когда Никита садился за стол сочинять, феечки подлетали к самым его ушам и начинали рассказывать свои сказочные истории.

ЛЕВАЯ. Голоски у них были такие тонюсенькие, что Никите казалось, как будто это не кто-то ему сказки рассказывает, а он сам, своей головой их придумывает.

Становятся слышны звуки оркестра, сначала тихонько, как бы издалека, потом все громче и громче. Никакой определенной мелодии, голоса разных инструментов звучат вразнобой, словно распеваются перед концертом.

ПРАВАЯ. Одна феечка всегда подлетала к правому уху и начинала сказку. Ее звали Правая феечка.

ЛЕВАЯ. А вторая подлетала к левому уху и сказку заканчивала. И звали ее... — правильно, Левая феечка.

Правая и Левая феечки глядят Никиту Фиолетова по голове, целуют в макушку.

ПРАВАЯ. Феечки очень любили своего писателя и говорили: хорошо, что у нас есть Никита. Он нам замечательно помогает.

ЛЕВАЯ. Сами-то мы писать не умеем, а детям так нужны новые сказки.

Слышится классическая музыка, ей подпевает высокий женский голос.

НИКИТА. Напишу-ка я сказку про поющую... про поющую.... Про поющую...

ЛЕВАЯ. Балерину! Про поющую балерину!

На сцене открывается занавес. У станка три балерины синхронно двигаются, выполняют балетные па, кружатся на одной ножке. Вдруг одна из них широко раскрывает рот и поет оперным голосом. Две другие балерины в ужасе застывают.

Никита пишет. Правая феечка рассказывает ему в правое ухо.

ПРАВАЯ. Давным-давно в одном столичном городе в театре оперы и балета работала очень несчастная балерина. Несчастье ее заключалось в том, что, будучи замечательно талантливой и удивительно трудолюбивой, она ни разу не выступила перед публикой. Она посещала все репетиции, танцевала легко и изящно самые сложные партии, но цветы и оваии доставались другим балеринам, а ее на сцену не выпускали.

НИКИТА. Кто же ее не выпускал? *(задумывается)*

ПРАВАЯ. Ее не выпускал на сцену директор театра.

На сцене появляется фигура директора.

НИКИТА. Директор! А почему он ее не выпускал?

ДИРЕКТОР. А потому что она пела.

ПРАВАЯ. Она пела в ванной во время купания, пела на кухне во время приготовления обеда, пела на улице, по дороге на работу и с работы, но самое ужасное – она пела на работе, во время репетиций.

ДИРЕКТОР. Она пела на работе, во время репетиций!

НИКИТА *(пишет)*. Она пела, когда танцевала.

ПРАВАЯ. Директор уже тысячу раз просил ее не петь во время танца.

ДИРЕКТОР. Пожалуйста, не пойте! Балет – искусство строгое и традиционное, не терпящее никаких таких вольностей.

ПРАВАЯ. Балерина прекрасно его понимала, тысячу раз она обещала исправиться...

БАЛЕРИНА. Я больше так не буду.

ПРАВАЯ. И тысячу раз она нарушала свое обещание.

ДИРЕКТОР. Пусть бы она хотя бы пела потихоньку, себе под нос – это было бы еще куда ни шло, но ведь она своим голосом заглушает оркестр.

БАЛЕРИНА. Простите, извините, но что же я могу поделывать, если голос у меня такой сильный, чистый и звонкий?

ДИРЕКТОР. Голос?! Ах, голос?! А вот я сейчас исключу вас из балетной труппы и переведу в труппу оперную!

ПРАВАЯ. Балерина плакала и умоляла не исключать ее из балетной труппы, потому что она жизни своей не мыслит без танцев.

БАЛЕРИНА (*оперным голосом*). Не мыыыслюуу!

ПРАВАЯ. В конце концов, директор издал очень строгий приказ.

ДИРЕКТОР (*вывешивает на доску приказ*). Дальше так продолжаться не может! Либо с завтрашнего дня поющая балерина прекращает петь во время танца...

БАЛЕРИНА (*читает слабеющим голосом*) ... либо она будет уволена из театра и точка.

ЛЕВАЯ. Когда поющая балерина прочитала этот жестокий приказ, она упала в обморок прямо возле доски объявлений.

Балерина падает в обморок.

НИКИТА. А когда человек находится в состоянии обморока, с ним могут происходить самые разные чудесные вещи!

ЛЕВАЯ. Вот что произошло с нашей балериной: к ней явилась фея танцев (некоторые еще зовут ее Терпсихорой).

ФЕЯ ТАНЦЕВ. Что с тобой случилось? Отчего ты лежишь в обмороке?

БАЛЕРИНА (*лежа*). Я лежу в обмороке, потому что меня хотят уволить из театра.

ФЕЯ ТАНЦЕВ. За что тебя хотят уволить из театра? Ведь ты так прекрасно танцуешь?

БАЛЕРИНА. Меня хотят уволить за то, что я пою, когда танцую.

ФЕЯ ТАНЦЕВ. Зачем же ты поешь, когда танцуешь?

БАЛЕРИНА. Пою, потому что не могу не петь. В танце я так увлекаюсь, что забываю обо всем на свете. А когда я перестаю танцевать и прихожу в себя, мне говорят, что я опять пела.

ФЕЯ ТАНЦЕВ. Это значит, у тебя душа поет!

БАЛЕРИНА. Но что же мне теперь делать?! Меня выгонят из театра, если я не перестану петь. Помогите мне!

ФЕЯ ТАНЦЕВ. Не бойся. Всё будет хорошо. Тебе поможет вот это волшебное снадобье из утренней росы и ночного дождя с цветочно-карамельным ароматом.

НИКИТА. Фея протянула балерине восхитительный хрустальный флакон, который переливался всеми цветами радуги. Балерина тут же откупорила его, чтобы скорей выпить чудесное средство...

ФЕЯ ТАНЦЕВ. Постой! Если ты выпьешь его – оно потеряет свою волшебную силу. Снадобье действует только тогда, когда ты держишь его во рту. Набирай его понемногу в рот, и с этого дня ты больше не будешь петь во время танца. Я обещаю, что вскоре тебе позволят выступить на сцене перед публикой!

БАЛЕРИНА. Спасибо вам, добрая фея.

ЛЕВАЯ. ...сказала балерина и очнулась. Она разжала кулак и увидела у себя на ладони маленький хрустальный флакончик.

БАЛЕРИНА. Значит, фея мне не приснилась.

ЛЕВАЯ. С этого дня жизнь поющей балерины наладилась. Она все так же продолжала петь дома и на улице, но на работе она набирала в рот несколько капель из волшебного

флакона и танцевала молча. Директор был очень ею доволен и в следующее же воскресенье выпустил поющую балерину на сцену.

Балерина танцует перед публикой.

ДИРЕКТОР. Сначала все шло хорошо, балерина танцевала восхитительно, публика аплодировала!..

ЛЕВАЯ. Правда это были первые аплодисменты в жизни поющей балерины, и от них она пришла в такое волнение, что нечаянно проглотила волшебное снадобье. И тут она запела!

Балерина раскрыла рот и громко запела.

ДИРЕКТОР. Директор схватился за голову, потом — за сердце, а потом — за приказ об увольнении.

БАЛЕРИНА (*распевает*). Только балерина ничего этого не замечала, потому что была увлечена танцем и продолжала пе-е-е-еть!

ЛЕВАЯ. Публике очень понравилось, что за один билет каждый смог насладиться не только танцем, но и прекрасным пением. Когда спектакль окончился, поющей балерине устроили овацию и забросали цветами.

Овации, крики «Браво! Бис!».

ДИРЕКТОР. На утро другого дня во всех городских газетах появились восторженные заметки о новом виде театрального искусства. Все журналисты превозносили до небес поющую балерину, а также хвалили директора театра за смелый эксперимент.

Директор кланяется, пожимает руку балерине.

ЛЕВАЯ. Тогда городские власти построили неподалеку от театра оперы и балета новый театр — для поющей балерины. В этом новом театре работали только поющие танцоры и танцующие певцы. Они сложили вместе два слова «опера» и «балет» и у них получилось слово «оперетта». Вот так и появился на свете первый театр оперетты.

ФЕЯ ТАНЦЕВ. А поющая балерина стала самой знаменитой артисткой оперетты. У нее появилась куча поклонников, она объездила с гастроями полмира, а на ее гримировочном столике до сих пор стоит радужный хрустальный флакон — подарок доброй феи.

ЛЕВАЯ (*повторяет*). Подарок доброй феи.

Никита ставит точку.

НИКИТА. Ну, вот. Отличная сказка, по-моему.

ПРАВАЯ (*тихонько на ухо Никите*). А не послать ли ее в детский журнал?..

НИКИТА (*вскакивает, его осенило*). А не послать ли ее в детский журнал?! Именно — я отправлю ее в детский журнал!

Никита запечатывает рукопись в конверт и отправляет ее по почте.

Редакция журнала.

РЕДАКТОР. Как живо! Как свежо! Это необходимо печатать. Срочно в номер!

ЛЕВАЯ. В детском журнале сказку напечатали, и она понравилась всем детям.

ПРАВАЯ. Тогда редакция журнала попросила Никиту Фиолетова прислать им остальные сказки.

РЕДАКТОР (*пишет письмо и отправляет Никите*). Уважаемый автор, Никита Фиолетов!..

НИКИТА (*читает письмо*). Присылайте нам еще свои сказочные истории, а мы будем присылать вам ваши сказочные го-но-ра-ры. (*Не понял*). Чего?

РЕДАКТОР. Ну, гонорар – так называется зарплата у писателей.

НИКИТА. А-а! Понял!

Отправляет по почте большую стопку рукописей.

ПРАВАЯ. И он прислал в редакцию сказки...

РЕДАКТОР (распечатывает бандероль, читает). Про то «Почему молочные зубы надо отдавать мышке?», про то, «Как одна феечка полюбила молодого гнома», а также «Про самого умного козла». Так-так-так... любопытно, очень интересно...

Издаലെка раздаётся бляение, кудаханье, хрюканье и мычание.

РЕДАКТОР (*читает*). На скотном дворе среди кур, уток, свиней, коров и прочей живности жил да был один козел. Он очень любил размышлять про себя, о себе, а также вслух и немного в нос.

КОЗЕЛ (*немного в нос*). До чего же я удивительное, можно даже сказать, необъяснимое существо. Вот хожу, щиплю травку, а сам размышляю. Ни минуты у меня не проходит без размышления. Не то, что у какой-нибудь утки. Эй, утка, признайся-ка, только честно, ты вообще размышляешь?

УТКА. О чем?

КОЗЕЛ. Ну, хоть о чем, я спрашиваю вообще.

УТКА. Когда?

КОЗЕЛ. Да хоть когда: хоть вчера, хоть месяц назад...

УТКА. А тебе зачем?

КОЗЕЛ. Надо знать.

УТКА. Про что?

КОЗЕЛ. Да, все-таки не зря говорят: доходит, как до утки на третьи сутки.

УТКА (*обиженно и даже немного злобно*). Ты что, козел, самый умный?!

РЕДАКТОР. Козел отошел в сторонку и стал размышлять.

КОЗЕЛ. С одной стороны, выходит, что утка – птица совсем не высокого полета и не глубокого ума. Можно даже назвать утку несколько глупой птицей, если бы не последнее ее замечание. А что, если она права, и я действительно самый умный, пускай не на целом свете, но уж на нашем скотном дворе, по крайней мере.

Козёл снова подошёл к утке.

КОЗЕЛ (*растроганно и слегка смущенно*). Спасибо, утка, спасибо, я с тобой полностью согласен.

УТКА. Чего?

РЕДАКТОР. Козёл решил, что нескромно будет объявлять о своей догадке во всеуслышание. Он знал, что на скотном дворе есть животные всякие, в том числе и завистливые. Умных мыслей ему в голову приходило так много, что козёл стал ими делиться, направо и налево в виде советов их раздавать.

КОЗЕЛ. Послушай, корова, выплюнь скорей свою жвачку!

КОРОВА. Почему-у-у?

КОЗЕЛ. Да потому, что ты жуёшь её целые дни напролёт. Во-первых, она уже невкусная...

КОРОВА (*не переставая жевать*). Вку-у-усная.

КОЗЕЛ. А во-вторых, зубы испортишь. И они у тебя все выпадут.

КОРОВА (*возмущенно*). Да тьфу на тебя!

РЕДАКТОР. Корова так возмутилась, что даже выплюнула свою жвачку.

КОРОВА. Смотри, как бы у тебя самого зубы не выпали, сейчас я тебе их пересчитаю, ишь, умник какой!

РЕДАКТОР. И корова, грозно наставив на него рога, ударила копытом о землю.

КОЗЕЛ (*на бегу*). Вот и помогай им... вот и заботься о них...

РЕДАКТОР. Рассуждал козёл на бегу. Тут на пути ему попался курятник, и козёл решил в нём укрыться. Это было поистине мудрое решение, потому что корова слишком велика, и в курятник никак пройти не может. Походит-походит вокруг, остынет, образумится и уйдет куда-нибудь по своим коровьим делам. В курятнике, высоко, под самым потолком, на насесте спали четыре курицы. «Кошмар!» — подумал козел и тут же сказал вслух.

КОЗЕЛ. Кошмар! Какое ужасное место для сна! Вы рискуете упасть и разбиться! Вниз! Немедленно спускайтесь вниз!

РЕДАКТОР. У куриц характер вообще суетливый, а спросонья – особенно. Они испуганно выпучили глаза, захлопали крыльями и одна за другой рухнули с насеста.

В курятнике переполох.

КУРИЦЫ. Что это? Кто это? Что случилось? Куда бежать? Куд-куда? Куд-куда?

КОЗЕЛ. Я так и знал. Я вас предупреждал! Говорил, что свалитесь – вот и свалились!

ПЕТУХ. Кукареку! (*воинственно*) Что делает этот козел в моем курятнике?!

КОЗЕЛ. Я просто так зашел, в гости. Могу дать вам несколько хороших советов...

КУРИЦЫ. Мы его не звали! Не звали! Не звали!

КОЗЕЛ. Да, приглашения, как такового, я не получал. Но, раз уж я здесь, позвольте вам заметить, что спать на насесте безрассудно и рискованно.

ПЕТУХ (*переходя в наступление*). Тебя, козла, забыли спросить.

КОЗЕЛ (*отступая*). И ещё: тебе, петух, нельзя быть таким вспылчивым и агрессивным. Мы с тобой соседи и значит, должны жить...

РЕДАКТОР. Козел не успел до конца договорить свой мудрый совет о братской взаимовыручке и добрососедских отношениях, потому что петух подлетел и клюнул его прямо промеж рогов. У козла перед глазами замелькали разноцветные искорки.

КОЗЕЛ. Вот так взаимососедская добровыручка!

РЕДАКТОР. От удара все мысли в его голове перепутались, козел опрометью выскочил из курятника и тут же чуть не налетел на свинью. Она лежала и пускала пузыри в грязной луже. Козел остановился, отдышался, мысли в его голове пришли в порядок, и он снова был готов делиться советами.

КОЗЕЛ (*качая головой*). Свинья, у тебя ужасный вид.

СВИНЬЯ. Не нравится – не смотри.

КОЗЕЛ. Ты ведешь себя совершенно по-свински.

СВИНЬЯ. Ага, веду.

КОЗЕЛ. Как ты можешь валяться в этой грязной луже? Здесь полно микробов. Это негигиенично!

СВИНЬЯ. Зато приятно, не жарко и не холодно.

И она повернулась на другой бок.

КОЗЕЛ. Пошла бы ты лучше, искупалась в озере, потом полежала бы на солнышке, сразу стала бы чистенькой и загорелой. Возможно, тогда тебя перестали бы называть свиньей, а звали бы милой Хрюшкой, Поросюшкой или Хавроньей.

СВИНЬЯ. Возможно, тебя тоже перестали бы называть козлом, если бы ты не совался всюду со своими советами.

РЕДАКТОР. Тут она поднялась на ноги, подпрыгнула и снова плюхнулась в лужу, обдав козла брызгами слякотной грязи.

СВИНЬЯ. Пойди теперь да сам искупайся в озере! (*захохотала*) А потом позагорай, раз такой умный!

РЕДАКТОР. Козлу ничего не оставалось делать, как действительно пойти к озеру. Там он кое-как отмылся от противной грязи, а пока сушил шерсть на солнышке, попытался научить лягушек квакать вполголоса и доказать рыбам, что на суше жить удобней, чем в воде.

КОЗЕЛ. Странное дело, никто и слушать меня не хочет. Я даю им советы от всей души, а они только раздражаются и злятся. Тяжело, очень тяжело быть умным среди глупых. Никто меня не понимает. Теперь на скотном дворе у меня не осталось ни друзей, ни приятелей. Грустно.

РЕДАКТОР. Козел глубоко вздохнул и решил удалиться в горы, чтобы там, наедине с природой, хорошенько обдумать, как ему быть дальше. Он решил написать книгу. Название он уже придумал...

КОЗЕЛ. «Горе от ума». Ни с кем не буду больше разговаривать, то же самое, что метать бисер перед свиньями, коровами и петухами.

РЕДАКТОР. Он шел вперед, куда глаза глядят, и вдруг увидел стадо овец.

КОЗЕЛ. Какие глупые овцы.

РЕДАКТОР. Молча подумал козел.

КОЗЕЛ. Щиплют траву там, где и травы-то почти нет, почва здесь каменистая и сухая, не то, что у другого подножья горы. Там и трава сочнее, и место ровнее.

РЕДАКТОР. Он остановился недалеко от стада овец, с сочувствием поглядел на них, но так ничего им и не сказал. Каково же было его удивление, когда глупые овцы, наконец, заметив его, заулыбались, обрадовались и бросились ему навстречу с криками...

ОВЦЫ (*радостно*). Козел! Козел! Вот он – козел! Здравствуйте, уважаемый козел. (*Поклонились овцы.*) Мы уже давно вас ожидаем. Мы столько наслышаны о вашей мудрости, что просим вас стать нашим вожаком.

РЕДАКТОР. Козел так обомлел, что даже не сразу нашелся, что сказать. Он отвернулся, опустил голову и стал размышлять...

КОЗЕЛ. Кажется, это не такие уж глупые овцы. По-моему, глуп не тот, кто просит совета, а тот, кто от него отказывается, даже не дослушав...

ОВЦЫ (*шепотом*). Тише, тише, он думает! Не мешайте ему. Тише, тише!

КОЗЕЛ. Хорошо, я буду вашим вожаком.

РЕДАКТОР. Овцы были просто счастливы. Козел неизменно выбирал для пастбищ места с самой густой и сочной травой, вовремя предупреждал овец об опасности, а однажды сразился с самим волком и не на шутку забодал его своими острыми рожками. Каждый мудрый совет козла овцы слушали, раскрыв рот, и выполняли беспрекословно. Вскоре на скотном дворе узнали о подвиге козла и о том, что он руководит целым стадом.

КОРОВА (*с удивлением*). Ишь, какой умный козел.

ПЕТУХ (*с уважением*). Голова!

УТКА. А я первая сказала, так, мол, и так! Ты, мол, козел, самый умный!

СВИНЬЯ. Да что там... Помню, мы с ним вместе вот в этой самой луже вдвоем плескались!

РЕДАКТОР. Гордо сказала свинья и перевернулась на другой бок.

Он отложил рукопись, перевел дух и воскликнул...

РЕДАКТОР. Гениально! Грандиозно! Срочно в номер! Срочно в номер! Нет, не перевелись еще на Руси талантливые писатели! Я чувствую – это будет успех! Это будет такой успех!...

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Квартира Никиты Фиолетова. Обстановка тут несколько изменилась. Вместо старой холостяцкой лачуги теперь она выглядит как кабинет важного начальника. В шкафу рядами стоят книги его сказок. На стене в золоченой раме портрет самого Никиты.

ПРАВАЯ ФЕЕЧКА. И стал Никита Фиолетов самым известным детским сказочником. Да и сам Никита Фиолетов изменился. Стал носить фиолетовый смокинг, отрастил живот, сидит за столом с задумчивым видом – фотографируется для газеты.

ЛЕВАЯ. Разбогател Никита, с работы ушел, заважничал, даже поправляться стал.

ЖУРНАЛИСТКА (*постоянно щелкая фотоаппаратом*). Скажите, Никита, легко ли быть детским писателем?

НИКИТА. На этот вопрос я отвечу вам так. Если бы это было легко, детских писателей было бы пруд пруди. Но нас, детских писателей, как видите, очень мало. А хороших детских писателей, я вам скажу, вообще почти не осталось. Пожалуй, кроме меня, и нету больше хороших. Фотографируйте, фотографируйте!

ЖУРНАЛИСТКА. Скажите, Никита, в чем секрет вашего успеха?

НИКИТА. Я думаю, здесь дело в таланте. Я очень талантлив, поэтому и пишу такие отличные сказки. Снимите меня еще вот так, для обложки (*принимает глубокомысленную позу*).

ПРАВАЯ ФЕЕЧКА. Что же это такое?! Сказки писать надо, а он для газеты фотографируется весь вечер!

ЛЕВАЯ. Эй, Никита! Когда делом будем заниматься?

Никита отмахивается от кружащих вокруг него феечек, как от назойливых мух.

ЖУРНАЛИСТКА. Так, хорошо. А вот скажите «Почему молочные зубы надо отдавать мышке?»

НИКИТА. Читайте мои сказки. Там всё написано.

Дарит журналистке книгу своих сказок.

ЖУРНАЛИСТКА. Спасибо, Никита! Поставьте автограф, пожалуйста.

Никита подписывает книгу.

НИКИТА (*пишет*). Читайте и наслаждайтесь! И подпись: Никита Фиолетов – гений среди удобрений!

ЖУРНАЛИСТКА. И все-таки, почему молочные зубы надо отдавать мышке?

НИКИТА. Хорошо, я вам прочту одну сказку. Из раннего.

Читает.

НИКИТА. В одном королевстве лет сто, а может быть, двести тому назад у короля с королевой родилась совершенно беззубая дочь.

На сцене появляются король с королевой, на руках у королевы младенец. Младенец плачет «Уа!Уа!».

НИКИТА. Вначале никто не обратил внимания на то, что принцесса была без зубов.

КОРОЛЕВА (*напевая*). Баю-баюшки-баю.... Как известно, все дети такими рождаются, ничего страшного в этом нет.

КОРОЛЬ. Рождение наследницы престола отпраздновали чрезвычайно пышно и торжественно. Целый месяц на главной площади королевства поэты читали стихи, музыканты играли вальсы, певцы пели, танцоры танцевали, а бродячий цирк шапито раскинул свой шатер и показывал веселые представления.

Звучит торжественная музыка, палят пушки, разносятся ликующие крики толпы.

КОРОЛЕВА. Все потому, что, во-первых, король был безумно счастлив (*целует короля*). А во-вторых, он просто очень любил праздники и знал в этом толк (*король целует королеву*).

НИКИТА. Когда торжества по случаю рождения принцессы все-таки закончились, король поскучал недельку-другую и вызвал к себе церемониймейстера.

Появляется церемониймейстер.

КОРОЛЬ. Послушай-ка, любезный, не подскажешь ли, какой следующий праздник в нашем королевстве, когда он будет и не пора ли начать подготовку?

НИКИТА. Церемониймейстер раскрыл толстую книгу в бархатном переплете и ответил королю так:

ЦЕРЕМОНИЙМЕЙСТЕР. Согласно Большой Книге Праздников и Счастливых Событий, примерно через четыре-пять месяцев у принцессы начнут резаться зубки и мы будем отмечать Праздник Первого Зуба. Помимо обычных в таких случаях оркестра и фейерверков, необходимо подготовить традиционный подарок, а именно – золотую чайную ложечку.

НИКИТА. Тогда король распорядился, чтобы лучшие ювелиры королевства изготовили такую чайную ложечку, каких свет не видел.

Церемониймейстер торжественно вручает королю небывалой красоты ложечку.

ЦЕРЕМОНИЙМЕЙСТЕР. Точно в срок лучшие ювелиры прислали во дворец золотую ложечку, на ручке которой сверкали рубины и бриллианты, а на обратной стороне красовался изящный вензель – розочка, переходящая в букву «М».

КОРОЛЕВА. Имя принцессы было Роза-Мария!

КОРОЛЬ. Король щедро наградил ювелиров, теперь всё было готово к Празднику Первого Зуба.

КОРОЛЕВА. Всё, кроме самогО первого зуба.

КОРОЛЬ. Почему же он не растет?

КОРОЛЕВА. Роза-Мария очень мило улыбалась своим беззубым ротиком.

КОРОЛЬ. Что говорит об этом наш придворный доктор?

ДОКТОР. Оснований для беспокойства пока нет. Всему свое время. Нам просто нужно набраться терпения и ждать.

КОРОЛЬ. Ну, что ж...

НИКИТА. Все набрались терпения и ждали, ждали, ждали... Малышке шел уже десятый месяц, а зубки никак не прорезывались. Золотая ложечка пылилась в своем футляре. Вальс, который музыканты из оркестра разучили специально к празднику, успел выйти из моды, и им пришлось разучивать новый. Порох для фейерверков два раза вымок под дождем и дважды успел высохнуть.

КОРОЛЬ. Король затосковал, терпение его иссякло. А что говорит наш придворный доктор?

КОРОЛЕВА. Доктор на все вопросы отвечал как-то уклончиво и туманно.

ДОКТОР. Подождем еще недельку. А потом еще недельку... Все будет хорошо, главное, набраться терпения...

КОРОЛЬ. Ой, не нравится мне это. Подождем еще недельку, и если первый зуб не прорежется, я прикажу казнить этого шарлатана.

НИКИТА. Может быть, поэтому, а может быть, и не поэтому, но однажды утром придворный доктор собрал свой докторский чемоданчик и тихо сбежал из города.

ЦЕРЕМОНИЙМЕЙСТЕР. Король был разгневан, королева — удручена. Наконец они решили...

КОРОЛЬ. Собрать Совет Королевских Мудрецов!

НИКИТА. Мудрецы советовались три дня и три ночи и вынесли такое решение:

СТАРШИЙ МУДРЕЦ. В целом ребенок весел и здоров.

КОРОЛЕВА. Да, это так.

СТАРШИЙ МУДРЕЦ. Пускай главный дантист Его королевского величества изготовит для Розы-Марии детские золотые зубки, которые прослужат девочке дольше молочных. И все дела.

КОРОЛЬ (*радостно*). Ай да мудрецы! Мудро рассудили, похоже, я не напрасно плачу вам двойное жалование. Дантиста ко мне!..

КОРОЛЕВА. Пойдите, неужели вы забыли? Когда у ребенка полон рот золотых зубов, ему грозит опасная болезнь – золотуха.

КОРОЛЬ. Так, что вы на это скажете?

НИКИТА. Мудрецы принесли королю извинения за то, что не предусмотрели возможности заболевания опасной золотухой и попросили дополнительный срок. Через три дня и три ночи ответ перед королем держал Средний Мудрец.

СРЕДНИЙ МУДРЕЦ. Научкой доказано, что молочные зубы – явление в жизни ребенка непостоянное. В возрасте шести лет они начинают шататься и выпадать, а в семь лет на их месте вырастают так называемые костяные, то есть, постоянные зубы.

КОРОЛЬ (*грозно*). Ну, и что вы предлагаете?

СРЕДНИЙ МУДРЕЦ (*робко*). Мы предлагаем еще немножко подождать.

КОРОЛЬ (*разгневанно*). Немножко – это сколько?!

СРЕДНИЙ МУДРЕЦ (*заикаясь*). Всего лишь семь лет, в сущности, малая песчинка по сравнению с вечностью...

КОРОЛЬ (*королеве*). Пожалуй, я прикажу их казнить, дорогая.

КОРОЛЕВА. Не делай этого, дорогой. Во-первых, это не прибавит зубов нашей крошке, а во-вторых, какие ни есть, а все же они мудрецы. Очень глупо и недальновидно оставлять государство без его умнейших людей. Пожалуйста, дорогие мои (*обратилась она к мудрецам*) подумайте еще разочек, почитайте свои ученые книги, произведите необходимые вычисления... На вас вся наша надежда!

Королева заплакала, а король стал лихорадочно почесывать нос.

НИКИТА. Мудрецы не смогли вынести этой тяжелой сцены и поспешно удалились, пообещав сделать все, что в их силах. Долго тянулись следующие три дня и три ночи. На четвертый день мудрецы явились к королю. Слово взял самый Младший Мудрец.

МЛАДШИЙ МУДРЕЦ. В одной старинной книге мы прочли о том, что выпавшие молочные зубы следует отдавать мышке. Мы провели исследование среди нашего народа. Выяснилось, что и крестьяне, и ремесленники, и музыканты – все знают об этом и поступают с молочными зубами так, как указано в книге. Закон этот настолько древний, что не сохранилось точного объяснения, зачем мышке детские зубы. Однако мне думается, что разгадка кроется именно в этом. Поскольку Ее величество королева, Ваша жена, родилась и выросла за границей, ее молочные зубки остались далеко за океаном.

Значит, мы должны выяснить, что произошло с зубами Его, то есть Вашего величества. Пригласите, пожалуйста, сюда королеву-бабушку, нам нужно задать ей несколько вопросов.

НИКИТА. Королева-бабушка, мать короля, уже давно отошла от дел и теперь беззаботно гуляла по лугу, собирала одуванчики и кормила ими божьих коровок. Там, на лугу, ее и разыскали. Сначала ей очень не хотелось бросать одуванчики и идти во дворец. Но когда ей растолковали, что дело касается ее любимой внучки, королева-бабушка согласилась туда пойти, тем более что не обязательно бросать одуванчики, а можно взять их с собой в виде букета.

КОРОЛЬ (*почтительно*). Скажите, матушка, что случилось с моими молочными зубами?

КОРОЛЕВА-БАБУШКА (*припоминая*). Сначала они зашатались... потом они выпали все по очереди... а потом я положила их на полку. Они до сих пор там лежат, в шкатулке, вместе с твоим первым состриженным локоном и первыми маленькими ботиночками.

КОРОЛЬ. Но зачем, вы, мама, положили их на полку? Неужели вы не знали, что молочные зубы надо отдавать мышке?

КОРОЛЕВА-БАБУШКА. Ах, знала, конечно, знала. Но я так любила тебя, сынок, и мне так жаль было отдавать твои миленькие зубики какой-то мышке.

МЛАДШИЙ МУДРЕЦ. Но, позвольте узнать, для чего вы храните молочные зубы Его величества, а также первый состриженный локон и маленькие ботинки?

КОРОЛЕВА-БАБУШКА. Ну, когда я открываю шкатулку, я перебираю все его зубки, глажу золотой локон, целую ботиночек и вспоминаю, как была счастлива много лет назад.

КОРОЛЕВА. Но разве сейчас вы не счастливы?

КОРОЛЕВА-БАБУШКА. Отчего же, сейчас я счастлива вполне. У меня прекрасный сын, добрая невестка и очаровательная внучка Роза-Мария. Просто это так приятно – еще раз вспомнить молодость.

НИКИТА. Три мудреца посоветовались недолго, и самый Старший сказал:

СТАРШИЙ МУДРЕЦ. Был нарушен древний закон. Чтобы у Розы-Марии выросли зубки, Вам, уважаемая королева-бабушка, придется расстаться с теми зубками, что лежат в шкатулке на полке.

СРЕДНИЙ МУДРЕЦ. Однако Вы можете продолжать хранить, гладить и целовать локон и пару ботиночек.

МЛАДШИЙ МУДРЕЦ. А зубки надлежит бросить в дворцовый чулан, туда, где около плинтуса имеется мышьяная норка.

КОРОЛЬ. Пожалуйста, сделайте это, матушка. Сделайте это ради Вашей любимой внучки! Королева-бабушка не стала спорить и сейчас же выполнила то, что советовали мудрецы.

КОРОЛЬ. На следующее утро у Розы-Марии прорезался первый зубик!

КОРОЛЕВА (*счастливо*). Снизу, посередине!

ЦЕРЕМОНИЙМЕЙСТЕР. Король-отец на радостях приказал палить из всех пушек, затем устроил фейерверк, танцы, гуляния и маскарад.

Пушки, фейерверки, музыка, ликующие возгласы.

ЦЕРЕМОНИЙМЕЙСТЕР. В довершение всего он издал указ.

КОРОЛЬ. Отдавать мышке не только молочные, но и вообще все выпавшие зубы (исключая, конечно, гнилые и поломанные) и уж ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах не складывать зубы на полку!

ЦЕРЕМОНИЙМЕЙСТЕР. Торжества, как обычно, затянулись на месяц.

КОРОЛЕВА. А через месяц – новый праздник – Розе-Марии исполнился ровно год!

КОРОЛЕВА-БАБУШКА Она сидела у папы на ручках, с хрустом грызла морковку и улыбалась всем своей белозубой улыбкой.

ЖУРНАЛИСТКА. Bravo! Bravo! А теперь можно я сфотографирую вас с книгой в руках?

НИКИТА (*держит книгу*). Так хорошо?

ЖУРНАЛИСТКА. Отлично! А теперь, пожалуйста, на фоне книжной полки. Так! Так! Теперь другим боком повернитесь...

ПРАВАЯ ФЕЕЧКА. Ну, все! С меня хватит. Целый месяц уже дурака валяем.

ЛЕВАЯ. Да уж, с этим Никитой теперь каши не сварить. Надо другого писателя искать. И они улетели в открытую форточку.

РЕДАКТОР. Но вот в детский журнал новая сказка нужна. Обращаются, конечно же, к Никите Фиолетову. Нужна новая сказка!

НИКИТА. Нет проблем, нужна, значит будет.

И сел он новую сказку писать.

НИКИТА. Думал-думал, думал-думал, ничего в голову не приходит. В конце концов, написал кое-как что-то и отправил в журнал.

РЕДАКТОР. В редакции очень удивились, когда получили сказку «Кот в полукедах». Это ведь уже было раньше, только вместо полукедов – сапоги, а так все то же самое. Пришлите нам что-нибудь другое, новое!

НИКИТА. Он им прислал.

РЕДАКТОР. «Принцессу на кокосе» и «Фиолетовую Шапочку». В редакции удивились еще больше и отослали сказки обратно.

НИКИТА. Хм... отослали обратно сказки! Призадумался Никита, потом пригорюнился и от горя похудел снова. Жарит картошку, жарит, грызет авторучку, грызет – ничего ему не помогает. Зря только зуб поломал и желудок испортил (нельзя же есть столько жареного).

ПРАВАЯ ФЕЕЧКА. А у феечек тоже неприятности: никак не могут писателя подходящего найти.

ЛЕВАЯ. Один трубку курит все время так, что дышать нечем, другой на левое ухо не слышит – тоже плохо, а третий вообще детские сказки не любит.

ПРАВАЯ. Заплакали феечки и полетели обратно домой.

ЛЕВАЯ. Посмотреть, как там Никита Фиолетов?

ПРАВАЯ. Сели они на форточку и стали прислушиваться.

Квартира Никиты Фиолетова. Творческий беспорядок. Или творческий кризис. Похоже, в этом доме ни одна вещь не лежит на своем месте. Портрет на стене покосился, с люстры свисает носок, на полу кружка и блюдце, на столе среди бумаг шляпа и сковородка, Никита сидит за столом.

ЛЕВАЯ. Слышат, и здесь плачет кто-то и приговаривает.

НИКИТА. Ах, какой же я болван!.. Настоящий обормот!..

ПРАВАЯ. Подлетели поближе, смотрят: Никита за столом сидит, перед ним чистый лист бумаги, а на бумагу слезы капаят.

НИКИТА (*рвет на себе волосы*). Загордился, болван, заважничал! Вскружил мне голову первый успех, я и не заметил, как моя Муза от меня улетела. Муза! Муза! Где ты, Муза?

ЛЕВАЯ. Феечкам очень понравилось, что Никита их Музой назвал.

ПРАВАЯ. Это он нас зовет.

ЛЕВАЯ. Бедненький, жалко его.

ПРАВАЯ и **ЛЕВАЯ** (*хором*). Давай его простим! Ведь мы с тобой очень добрые феечки.

НИКИТА (*рыдает*). Хоть бы какую-нибудь сказочку!.. (стонет) Хоть бы какую-нибудь!..

ЛЕВАЯ. И вдруг в ушах у него зазвенело. И Правая феечка начала рассказывать:

ПРАВАЯ. «Откуда берутся сказки?»

НИКИТА (*чесет правое ухо, оглядывается по сторонам*). Откуда берутся сказки? Откуда?

Откуда берутся сказки?... Точно! (*пишет*) «Откуда берутся сказки?»! (*Он счастлив.*)

ПРАВАЯ. Жил-был в одном городе детский писатель-сказочник...